Александра Медзибродски

«Можно ли христианину быть социалистом?» (Не)примиримость христианства и социализма в революционной России

DOI: https://doi.org/10.22394/2073-7203-2019-37-1/2-516-540

Alexandra Medzibrodszky

«Can a Christian Be a Socialist?» The (Ir)reconcilability of Christianity and Socialism in Revolutionary Russia

Alexandra Medzibrodszky — Central European University (Budapest, Hungary). Medzibrodszky_Alexandra@phd.ceu.edu

The article investigates debates about the (ir)reconcilability of Christianity and socialism among Orthodox clergy and intelligentsia in late Imperial Russia. The first part of the paper focuses on anti-socialist texts by radical right Orthodox clergy who argued for the impossibility to reconcile Christianity and socialism, and interpreted them as rigid categories. The second part of the paper discusses various intellectual experiments by left-wing Orthodox clergy and by Marxist intelligentsia who looked at Christianity and socialism as fluid ideas under contestation. The paper argues that these projects highlight two interlinked issues: the social(ist) nature of Christianity and the religious nature of Marxist socialism. The article concludes with a short reflection on these projects: Orthodox Social Gospel (or Christian social action) and the Marxist God-building movement.

Keywords: Christianity, socialism, Orthodox clergy, intelligentsia, Ioann Vostorgov, Sergei Bulgakov, Anatoly Lunacharsky.

Если бы священник стал увещевать их к прекращению восстания во имя Христа, то они, конечно, сказали бы ему, как говорил даже один священник из Воронежа на крестьянском съезде, что Христос Сам был первый социалист (1906)[1].

1. *Московский Н.* Московские письма I (27 декабря) // Церковный голос. 1906. № 1. С. 3.

Медзибродски А. «Можно ли христианину быть социалистом?» (Не)примиримость христианства и социализма в революционной России // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2019. № 1-2. С. 516–540.
Medzibrodszky, Alexandra (2019) "'Can a Christian Be a Socialist?' The (Ir)reconcilability of Christianity and Socialism in Revolutionary Russia", *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom* 37(1-2): 516–540.

После семидесяти лет безбожного советского времени понятия безрелигиозности и атеизма прочно связаны с понятием «социализм». Религия и социализм, однако, имеют долгую, запутанную историю и взаимные отношения более сложные, чем это часто считается. Переосмысление тезиса о секуляризации в последние десятилетия открыло путь к новым исследованиям, направленным на достижение более сложного и нюансированного понимания взаимосвязанных процессов секуляризации, модернизации и (ир)религиозности. Религия была неотъемлемой частью ранней социалистической французской мысли, которую марксистские «научные» социалисты позднее пренебрежительно назвали «утопической». Видение таких мыслителей, как Анри де Сен-Симон или Этьен Кабе, тесно связано с их пониманием христианства и прогрессивных реформ. В последние столетия и вплоть до 1917 г. религиозный социализм в определенной степени был в европейской истории нормой, а не исключением. Великая Октябрьская социалистическая революция в России и общественно-политический строй, который затем в ней установился, оказали серьезное влияние на глобальную семантику «социализма». Возникает вопрос: каковы были взгляды на «религию» и «социализм» в России до 1917 г.? В настоящей статье мы пытаемся отчасти ответить на этот вопрос путем выявления мнений о (не)примиримости христианства и социализма в среде православного духовенства периода поздней Российской империи. Мы обращаем внимание на концептуальный спор, который имел место в бурные революционные времена и касался марксистского и немарксистского социализма и отношения этих его вариантов к религии в целом и к христианству в частности. Сосредоточившись на агитационных текстах представителей православного духовенства, мы показываем, что спор в основном шел вокруг двух взаимосвязанных вопросов: о социальной/социалистической природе христианства и о религиозной природе марксистского социализма.

Радикализация и православное духовенство

Как подчеркивает Грегори Фриз, в поздней Российской империи в религиозной сфере наблюдался кризис, однако, вопреки советской историографической догме, «подрывным фактором революционного процесса, приведшего к 1917 г.», была не без-

религиозность, а именно *религия*[2]. Фриз выделяет несколько взаимосвязанных, но различных религиозных кризисов в этот период: отношения между церковью и государством характеризовались взаимным отчуждением; имел место кризис, связанный с религиозным плюрализмом; также и сама церковь переживала внутренний кризис, который был вызван сочетанием административного паралича сверху и процессами лаицизации снизу[3]. Проведенное Пейдж Херлингер углубленное исследование показало, что религия рабочего класса в поздней Российской империи была сложным феноменом, в котором сочетались как вера, так и неверие: вера оставалась важной частью жизни рабочих, но она характеризовалась вариативностью и подвижностью[4].

В этом контексте «Кровавое воскресенье» и разворачивающаяся революция 1905 г. привели многих священников в растерянность относительно их обязанностей перед государством и народом — независимо от их политических симпатий. Проведенный Фризом анализ радикализации духовенства в поздней Российской империи показал, что трудно говорить о единообразной реакции Русской православной церкви на революцию 1905 г.[5] Приходское духовенство принимало участие в революционной деятельности, несмотря на официальную поддержку самодержавия. Количество таких представителей духовенства оценить трудно, но Писиотис, работая с архивными материалами, выявил несколько сотен имен тех, кто в той или иной форме выражали несогласие с официальной позицией, в основном в 1905–1906 гг.[6]

2. Freeze, G. (2012) "Critical Dynamic of the Russian Revolution: Irreligion or Religion?", in D. Schönpflug, M. Schulze Wessel (eds.) *Redefining the Sacred: Religion in the French and Russian Revolutions*, p. 52. Frankfurt am Main: Peter Lang.

3. Ibid., pp. 52–53.

4. Herrlinger, P. (2007) *Working Souls: Russian Orthodoxy and Factory Labor in St. Petersburg, 1881–1917.* Bloomington, IN: Slavica. См. также: Dixon, S. (1995) "The Orthodox Church and the Workers of St Petersburg, 1880–1914", in H. McLeod (ed.) *European Religion in the Age of Great Cities, 1830–1914*, pp. 119–141; London: Routledge.

5. Freeze, G. (1999) "Church and Politics in Late Imperial Russia: Crisis and Radicalization of the Clergy", in A. Geifman (ed) *Russia under the Last Tsar: Opposition and Subversion, 1894–1917*, p. 279. Oxford: Blackwells. См. также о ситуации во Владимире: Freeze, G. (2013) "Priests and Revolution: The Parish Clergy of Vladimir in 1905", in F. Schwedewie (ed) *Rethinking the 1905 Revolution: Transcultural Perspectives*, pp. 19–38. Bloomington, IN: Slavica.

6. Pisiotis, A. (2000) *Orthodoxy Versus Autocracy: The Orthodox Church and Clerical Political Dissent in Late Imperial Russia, 1905–1914.* PhD diss., Georgetown University; Pisiotis, A. (2002–2003) "Unknown Dissent: The Prosopography of Clerical Anti-

Революция 1905 г. также оказала сильное влияние на рост симпатий духовенства к радикальным, правым монархическим группам. Картина крестьянских беспорядков, волн промышленных забастовок и нарастающего хаоса усилила во многих желание порядка и защиты страны от «подрывных элементов» и «террористов», которые идентифицировались как евреи и радикально настроенные левые нигилисты. Как подчеркивает Гилберт, в правых организациях присутствовал мощный радикальный элемент. Революция 1905 г., например, стала главным толчком для образования Союза русского народа — одной из важнейших монархических, черносотенных политических организаций. Членов этой организации вдохновляла «контрреволюционная борьба, а не представление о социальном консерватизме»[7].

Непримиримость христианства и социализма

Основная часть статьи посвящена свидетельствам о том, что в среде православного духовенства было распространено представление о *несовместимости* христианства и социализма. К рассматриваемому периоду относится множество публикаций, в которых представители духовенства исследуют отношение между христианством и социализмом и приходят к выводу, что они всегда будут оставаться врагами[8]. В центре нашего внимания будут агитационные антисоциалистические тексты православных священников, целью которых была мобилизация против социализма и противодействие его влиянию в российском обществе.

Одним из наиболее известных деятелей антисоциалистической направленности был протоиерей Иоанн Восторгов (1864–1918). Для оценки жизни и деятельности Восторгова в целом необходимы дополнительные исследования. Как отмечает Айлин Фризен, «он не был обычным православным протоиереем, он был сложным и противоречивым человеком, присутствие которого в поздней Российской империи было весьма заметным»[9]. Не-

Tsarist Activism in late Imperial Russia", *Modern Greek Studies Yearbook* 18/19: 63–94.

7. Gilbert, G. (2015) *The Radical Right in Late Imperial Russia: Dreams of a True Fatherland?*, p. 6. London; New York: Routledge.

8. Полный список см. в сборнике: *Айвазов И.* Христианская церковь и современный социализм. М.: Верность, 1909. С. 95–101.

9. Friesen, A. (2015) "Building an Orthodox Empire: Archpriest Ioann Vostorgov and Russian Missionary Aspirations in Asia", *Canadian Slavonic Papers* 57, 1/2 (April): 58.

сомненно, Восторгов был тесно связан с радикальными правыми кругами, был ярым приверженцем самодержавия, членом Русской монархической партии и Союза русского народа[10]. Он также был миссионером и участвовал в миссионерских поездках в Сибирь и на Дальний Восток[11]. Были в то время и другие священники, настаивавшие на непримиримости христианства и социализма. Среди них — Иван Айвазов (1872–1964), близкий сподвижник прот. И. Восторгова, который также участвовал в правых группах[12]. Другой значимый автор — протоиерей Евгений Аквилонов (1861–1911), профессор богословия в Санкт-Петербурге[13], который неоднократно выступал на собраниях Союза русского народа. Наконец, о. Петр Альбицкий (1862–1922) — наименее известный из священников, которых мы здесь обсуждаем. Есть указание на его участие в местной монархической организации правого толка в Нижнем Новгороде, что свидетельствует о том, что соответствующая активность была актуальна и для провинциального духовенства[14]. Все упомянутые священники были связаны с правыми или монархическими группами, поэтому существует корреляция между производством и распространением агитационной антисоциалистической литературы и симпатией к крайне правым идеям. Общей чертой также является то, что многие из этих священников были хорошо образованны и принимали участие в миссионерской деятельности. Саймон Диксон подчеркивает, что в тот период для ведущих деятелей из среды духовенства социа-

10. Подробнее об участии Восторгова в правых движениях см.: Восторгов, отец Иоанн Иоаннович // Черная сотня: Историческая энциклопедия 1900–2008 / Под ред. А.Д. Степанова и А.А.Иванова. М.: Институт русской цивилизации, 2008. С. 117–123.

11. После революции он был репрессирован большевистским режимом и погиб; канонизирован в 2000 г. в сонме новомучеников и исповедников Русской православной церкви. Friesen, A. “Building an Orthodox Empire”, p. 69.

12. Айвазов Иван Георгиевич (1872–1964) — миссионер и богослов, выпускник Казанской духовной академии, участник антисектантской деятельности в различных епархиях; арестован в 1927 г., провел три года в ссылке. Айвазов был членом Русского собрания и участвовал весной 1907 г. в Четвертом всероссийском съезде русских людей в Москве — собрании русских монархических организаций. См.: Черная Сотня. С. 119.

13. Протоиерей Евгений Петрович Аквилонов (1861–1911) — богослов, выпускник, а затем профессор Санкт-Петербургской духовной академии.

14. Священник Петр Александрович Альбицкий (1862–1922) окончил Казанскую духовную академию. В 1905 г. участвовал в деятельности нижегородского народно-патриотического Союза «Белое знамя» (см.: *Смирнов С.* Пастырь, краевед, патриот [http://ruskline.ru/news_rl/2012/11/22/pastyr_kraeved_patriot/, доступ от 12.08.2018].

лизм и «социалистическая революция были лишь самыми последними (и, до недавнего времени, наименее значимыми) в ряду еретических вызовов»[15].

Для этих священников споры о социализме были не только академическими или богословскими дебатами, то есть дело было не просто в более убедительной аргументации. Они считали, что на карту поставлено само будущее, и их тексты были призваны разоблачать «ложь» социализма и противодействовать его распространению среди людей, пока еще не слишком поздно. Протоиерей Иоанн Восторгов был самым продуктивным и известным пропагандистом антисоциалистических идей, поэтому в статье мы анализируем некоторые из его работ, как более короткие, так и длинные статьи: например, «Берегись обманных речей», «Христианство и социализм», «Можно ли христианину быть социалистом?», «Социализм и христианство», «Опыт противосоциалистического катехизиса», а также пространное историческое описание социалистических идей на протяжении веков «Социализм в связи с историей политико-экономических, религиозных и нравственных учений древнего и нового мира». Эти работы были опубликованы в собрании его сочинений, изданном в 1913 г.[16] Тексты Восторгова и антисоциалистические публикации Айвазова, Аквилонова и Альбицкого имели целью охват широкой аудитории — либо через их оглашение на публичных собраниях, либо через их издание в виде дешевых брошюр[17]. Пространное исследование Восторгова «Социализм в связи с историей политико-экономических, религиозных и нравственных учений древнего и нового мира» было первоначально подготовлено для пастырских и миссионерских курсов в Москве в 1911 г. Работа протоиерея Аквилонова под названием «Христианство и социал-демократия в отношении к современным событиям» представляла собой со-

15. Dixon, S. (1993) *Church, State and Society in Late Imperial Russia. The Diocese of St. Petersburg, 1880–1914*, p. 11. PhD diss., University of London, School of Slavonic and East European Studies.

16. *Восторгов И.* Полное собрание сочинений // Т. V. Ч. 1–2. Социализм при свете христианства. Теория, практика и история социализма; критика его начал. М., 1913.

17. Статья Восторгова «Христианство и социализм» была зачитана в ходе публичного выступления в Историческом музее в Москве в 1906 г., а также опубликована в серии брошюр. В других брошюрах этой серии воспроизводились его статьи «Берегись обманных речей» и «Можно ли христианину быть социалистом?». См.: *Альбицкий П.А.* Христианство и социализм (Критический разбор «социализма» с точки зрения науки и евангелия). Нижний Новгород, 1907. С. 100.

кращенный вариант выступления, первоначально прозвучавшего на заседании Союза русских людей 21 ноября 1905 г. Все эти тексты были призваны стать оружием в «духовной брани» против социализма. Но как эти священники концептуализировали социализм и почему считали его угрозой?

Битва брошюр

Антисоциалистическая литература православных священников демонстрировала впечатляющие знания о современном западном марксизме — в ней часто цитировались работы современных, в основном немецких, мыслителей-марксистов. Они черпали свои знания из таких же — только уже социалистических — пропагандистских брошюр, которые распространялись среди населения. Православное духовенство собирало и изучало эту социалистическую литературу, наверное, исходя из установки «знай своего врага». На IV Всероссийском миссионерском совещании в Киеве в 1908 г. Восторгов говорил, что до 1905–1906 гг. социалистическая литература была незаконной и не столь распространенной, однако в последующие годы ситуация серьезно изменилась[18]. Книги и брошюры буквально наводнили Россию из-за ослабления цензуры:

> На больших станциях… откуда-то непостижимым чудом появились сотни… брошюрок; их прямо выбрасывала чья-то невидимая рука в вагоны; тут и Лассаль, тут и Бебель, Энгельс, Лафарг, Гед… Маркс… и т. д.[19]

Альбицкий также подчеркивал, что «атеисты» издают «сотни или тысячи антихристианских книг и брошюр, оригиналов и переводов». Их было так много, что для ориентировки читателя даже были изданы тематические сборники — так называемые «каталоги». Он сокрушенно отмечал, что «если бы» приверженцы русского православия «проявили хотя бы долю такой-же энергии, тогда было бы не страшно за будущее…»[20]. Восторгов также выра-

18. *Восторгов И.* Полное собрание сочинений. Т. V. Ч. 1. С. 315.

19. Ссылки на немецких и французских социалистов: Фердинанд Лассаль (1825–1864), Август Бебель (1840–1913), Фридрих Энгельс (1820–1895), Поль Лафарг (1842–1911), Жюль Гед (1845–1922), Карл Маркс (1818–1883) — *Восторгов И.* Полное собрание сочинений. Т. V. Ч. 1. С. 49–50.

20. *Альбицкий П.А.* Христианство и социализм. С. 94.

жал свою печаль и даже стыд из-за отсутствия брошюр с их стороны[21]. Этот личный опыт, свидетельствующий о том сильном влиянии, которое марксистские брошюры оказывали на людей, послужил православному духовенству мотивацией для производства антисоциалистической литературы.

Социализм — созидание неба на земле

Основной тезис церковных антисоциалистических сочинений заключался в том, что христианство и социализм непримиримы по умолчанию. Во всех рассматриваемых работах социализм отождествляется с марксистским социализмом и экономическим или научным материализмом, цель которого — упразднение частной собственности. Айвазов утверждал, что «два мировоззрения: материалистическое и христианское будут в вечной борьбе»[22]. Восторгов неоднократно заявлял, что «по своей сущности социализм совершенно противоположен христианству» и что «быть одновременно социалистом и христианином прямо невозможно»[23]. Рассказу Восторгова об «истории социализма» с древних времен до наших дней предшествует глава о смысле социализма, в которой он подчеркивает двусмысленность этого понятия и объясняет его широкое и узкое значения. Под социализмом в широком смысле он понимает «стремление передать организацию промышленной жизни страны в руки общественных учреждений, будь то государство, муниципалитет, община»[24]. В узком смысле социализм — это попытка упразднить классовую структуру и частную собственность и требование «передачи всех орудий и средств производства в руки общества, которое должно на принципе равенства организовать сразу все производство материальных благ». Принципиальное отличие между социализмом в широком и узком смысле заключается в том, что в последнем случае он является революционным, «т.е. принципиально признающим насильственный образ действия для достижения социалистических строя»[25]. Хотя Восторгов различал различные типы социализма, он сам, когда употреблял этот термин, имел в виду именно мар-

21. *Восторгов И.* Полное собрание сочинений. Т. V. Ч. 1. С. 52.

22. *Айвазов И.* Христианская церковь и современный социализм. С. 20–21.

23. *Восторгов И.* Полное собрание сочинений. Т. V. Ч. 1. С. 75, 139.

24. *Восторгов И.* Полное собрание сочинений. Т. V. Ч. 2. С. 13.

25. Там же. С. 14.

ксистский экономический материализм. В своей работе по истории европейского христианского социализма Восторгов ставит под сомнение как «христианское», так и «социалистическое» содержание старого христианско-социалистического мировоззрения во Франции, Германии и Англии. Сочувствуя английскому христианскому социализму, он пришел к выводу, что «в нем нет ничего социалистического»[26].

Основные различия между христианством и социализмом, которые постоянно и последовательно подчеркиваются в этих антисоциалистических работах, можно обозначить бинарными оппозициями: земное / мирское / материальное / экономическое / внешнее / насильственное (социализм) *versus* небесное / потустороннее / моральное / религиозное / внутреннее / ненасильственное (христианство). Альбицкий, например, подчеркивает, что «цель жизни марксизмом полагается исключительно в этой жизни, на этой земле и именно в материальном довольстве»[27]. По мнению Аквилонова, социал-демократы считают, «что здесь, на земле, и одними земными средствами, без всякой (отжившей свой век) религии, следует устроять так называемое царство Божие или, проще, человеческое счастье»[28]. Восторгов последовательно утверждал, что христианство отличается от социализма тем, что тот всегда революционный и всегда использует насилие, тогда как христианство — ненасильственно[29]. Кроме того, социализм не просто непримирим с христианством, он — «дьявольский» в двух отношениях: во-первых, он обманывает людей, выступая как псевдорелигия, воруя и используя христианский язык; во-вторых, он ложно утверждает, что социализм не враждебен религии и что можно быть одновременно христианином и социалистом.

Социализм — лживый самозванец

Восторгов неоднократно повторял в своих работах, что, по его мнению, истинная цель социализма — заменить собой христианство. Его заметки к лекции для миссионеров в 1911 г. начинаются со ссылки на «новую религию» Сен-Симона и утверждения,

26. Там же. С. 291.

27. *Альбицкий П.А.* Христианство и социализм. С. 29.

28. *Аквилонов Е.П.* Христианство и социал-демократия. С. 10.

29. *Восторгов И.* Полное собрание сочинений. Т. V. Ч. 2. С. 105.

что социализм «стремится усвоить себе все черты религии, дабы целиком встать на место христианства»[30]. Через несколько страниц он повторяет это утверждение, цитируя брошюру немецкого марксистского философа Йозефа Дицгена «Религия и социал-демократия»: «Дорогие сограждане! В идеях социал-демократии содержится новая религия, которая в противовес доныне существующим стремится к тому, чтобы быть воспринятой не только сердцем, но и умом»[31]. Затем Восторгов формулирует задачу — исследовать «происхождение этой “религии”», чтобы решить, может ли она «заменить религию»[32]. Однако эта задача оказалась труднее, чем казалось на первый взгляд. Хотя Восторгов постоянно утверждает, что социализм хочет занять место христианства, он делает противоречивые заявления относительно религиозной или антирелигиозной природы социализма:

> Можно сказать, что социализм есть вид религии, который стремится занять место религий предания, или, лучше сказать, он есть антирелигия, принцип и основа учения которой находятся в противоречии с сущностью религиозного сознания[33].

В своей статье «Христианство и социализм» Восторгов пишет о социализме как ложной религии или псевдорелигии, которая без христианства останется «чучелом птицы», и утверждает, что сходства между ними — ложные и случайные. Он заключает, что «социализм совершенно устраняет христианство и хочет стать на его место»[34]. Далее Восторгов акцентирует внимание на присвоении христианского языка: социализм захватил христианскую терминологию и «молчаливо» заменил смысл христианских понятий своим собственным социалистическим содержанием[35]. Альбицкий в своей брошюре также утверждал, что, «отвергая религию, социализм хочет сам занять ее место», и подчеркивал, что социализм становится религией прежде всего «для массы людей обездоленных, не имеющих собственности, обойденных житей-

30. Там же. С. 8.
31. Там же. С. 10.
32. Там же. С. 11.
33. Там же. С. 307.
34. *Восторгов И.* Полное собрание сочинений. Т. V. Ч. 1. С. 75.
35. Там же. С. 92–95.

скими благами»[36]. Он также ссылается на использование в социалистической литературе евангельских цитат, с помощью которых, согласно Альбицкому, авторы пытаются «давать своему учению христианский характер», чтобы привлечь к себе «массы простодушных и неопытных людей»[37].

Социализм — волк в овечьей шкуре

Другая тема антисоциалистической литературы — противодействие ложным заявлениям о том, что социализм *не* враждебен религии и что христианское наследие социализму не противоречит. Восторгов испытал на себе лично, как социалисты «обманывают» людей, когда речь идет о соотношении религии и социализма. Рассказывая о том, как в начале 1907 г. он ехал в поезде вместе с депутатами-социалистами из Второй Думы, Восторгов пишет, что «крестьяне не слушали, а “пили” эти речи г.г. социалистов». Один из крестьян спросил, правда ли, что человек должен отказаться от веры, а другой поинтересовался, можно ли молиться перед предвыборным собранием. По словам Восторгова, депутаты-социалисты на это ответили, что Дума — это ненадолго, но скандалов устраивать не надо, пока не будет организовано народное движение и подготовлено вооруженное восстание. «Молебны *теперь* наша партия... *разрешает* служить», сказали они и добавили, что «против христианства мы ничего не имеем; там есть много хорошего». Более того, по словам Восторгова, они подчеркивали, что «теперь-де и священники многие стоят за нас... а есть и такие, которые прямо высказываются за социалистов; называют при этом имена: Петров, Михаил, Огнев, Брихничев...»[38]. Восторгов охарактеризовал этот разговор как пример лицемерного обмана социалистами православного народа.

В своих текстах Восторгов сопоставляет этот личный опыт с цитатами из марксистских брошюр, свидетельствующими о том, что социалисты откровенно враждебно относятся к религии. Например, он приводит цитаты из брошюры Августа Бебеля «Христианство и социализм», в которых говорится, что религия — это

36. *Альбицкий П.А.* Христианство и социализм. С. 44.

37. Там же. С. 54.

38. Ссылки на о. Григория Петрова, архимандрита Михаила (Семенова), о. Николая Огнева, о. Ивана Брихничева. Все они были прогрессивными священниками левых взглядов, которых преследовали государственные и церковные власти. *Восторгов И.* Полное собрание сочинений. Т. V. Ч. 1. С. 151.

не более чем «предрассудок» и что Бебель «противник… вообще всякой религии»[39]. Айвазов приводит ту же цитату из Бебеля и заявляет, что у социалистов есть целая «антирелигиозная программа». Поскольку социалисты знают, что русский народ все еще глубоко религиозен «в глубине души», у них есть изощренная тактика для реализации своего плана. Во-первых, они пытаются убедить массы, что все христианские церкви на стороне их врага — капиталистов. Во-вторых, они утверждают, что религия является частным делом и что они нейтральны по отношению к религии и церкви. Наконец, они говорят, что «уважают всякое религиозное убеждение» и даже признают «совпадение христианского учения с социал-демократическими целями»[40].

Другим способом сокрытия марксистским социализмом своей враждебности к христианству, согласно церковной антисоциалистической литературе, было присвоение христианской истории. Наиболее распространенным примером такого присвоения считалось представление раннехристианских общин, в частности иерусалимской церкви, как древнего коммунизма. Иерусалимская церковь описана в книге Деяний Апостолов (Деян. 4:31–35) как община, у членов которой «все было общее», но этот текст остается двусмысленным, и споры относительно социально-политической формы этой общины позволили социалистам приводить ее как «доказательство истины своего учения»[41]. Восторгов выявил «виновника» распространения таких идей: Карл Каутский называл и христианство, и социализм «пролетарским движением»[42]. Он утверждал, что «пролетарское стремление к уничтожению классовых различий вполне соединимо с христианским учением, с Евангелием»[43].

Важнейшей «общей чертой» раннехристианских коммун и современного социализма, по мнению социалистов, было отсутствие частной собственности. С целью отрицания этого «общего насле-

39. Фердинанд Август Бебель (1840–1913) — немецкий социалист, политик, один из ведущих деятелей немецкого социал-демократического движения. *Восторгов И.* Полное собрание сочинений. Т. V. Ч. 1. С. 59–61. Цитаты из: *Бебель Ф.А.* Христианство и социализм. С. 9, 21.

40. *Айвазов И.* Христианская церковь и современный социализм. С. 16.

41. *Альбицкий П.А.* Христианство и социализм. С. 15.

42. Ссылка на Карла Иоганна Каутского (1854–1938), который был влиятельным марксистом, соавтором Эрфуртской программы Социал-демократической партии Германии, и много писал об истории христианства и его отношении к социализму.

43. *Восторгов И.* Полное собрание сочинений. Т. V. Ч. 1. С. 64.

дия» представители православного духовенства в своих антисоциалистических сочинениях старались показать отличие своеобразного «коммунизма» иерусалимской церкви от устремлений современного им социализма. Аквилонов писал, что иерусалимская церковь была идеалом помощи бедным, а не радикальной общественно-политической системой, отвергающей частную собственность[44]. Восторгов не отрицал существование общности имущества в иерусалимской церкви, но ясно дал понять, что это был «коммунизм *потребления*, а не коммунизм *производства*». Он также подчеркивал, что «явление это было временным и необязательным для христианства» и что добровольная общность имущества до сих пор практикуется в монастырях[45]. В связи с этим авторы антисоциалистических сочинений очень стремились во что бы то ни стало утвердить неприкосновенность частной собственности. Альбицкий, например, заверял своих читателей, что на основании Библии «право нашей собственности установлено Самим Господом Богом» и что «в глазах Иисуса Христа частная собственность была явлением вполне законным»[46]. Аквилонов главным принципом социал-демократии считает «отказ от частной собственности», ссылаясь при этом на слова отца анархизма Пьера-Жозефа Прудона, что собственность — это грабеж. Со своей стороны, он утверждает, что «по христианскому учению, право собственности священно» — даже для ранних христиан[47].

Евангелие и его общественно-политический смысл

В ходе дискуссий о христианском социализме (со ссылкой на иерусалимскую церковь) в антисоциалистической литературе постоянно звучал аргумент, что в христианстве нет экономического или социально-политического проекта. Альбицкий вопрошал: «Разве Христос принес в мир систему политической или социальной экономии?» — и отвечал: «О, нет! Думать так может лишь тот, кто ни разу не заглянул в Евангелие»[48]. Айвазов связывал факт отсутствия в христианстве «социально-политических законопроектов» с его способностью стать поистине всемирной рели-

44. *Аквилонов Е.П.* Христианство и современные события. СПб., 1905. С. 28.

45. *Восторгов И.* Полное собрание сочинений. Т. V. Ч. 1. С. 74.

46. *Альбицкий П.А.* Христианство и социализм. С. 10–11.

47. *Аквилонов Е.П.* Христианство и социал-демократия. С. 15–17.

48. *Альбицкий П.А.* Христианство и социализм. С. 58.

гией[49]. Восторгов также отвергал представление о том, что Евангелие имеет социальную и политическую направленность или что Иисус Христос был «социальным реформатором». Он цитировал работу американского унитария Фрэнсиса Гринвуда Пибоди «Иисус Христос и социальный вопрос» (1900): «Иисус, прежде всего, был не реформатор, но пророк, не агитатор с каким-либо планом, но идеалист с вдохновенными прозрениями»[50]. Христианство — это, по сути, нравственное и религиозное учение, и любые преобразования, которые оно вызвало в экономической или политической сфере, были лишь следствием медленного процесса стремления людей к нравственному совершенству:

> Иисус Христос, естественно, не мог дать какого-нибудь определенного плана социального переустройства, ибо поставленный Им идеал — спасение души и достижение Царства небесного — есть дело внутреннего настроения и личного совершенствования. Правда, это, в конце концов, ведет и к социальному переустройству и непременно должно вести (как видим на примере рабства), но это уже явление производное[51].

Аквилонов утверждал, что только христианство сумело полностью реализовать «социальную реформу», «реформацию, перерождение всего мира», даже не стремясь к этому. Христианство пользуется только «духовным оружием» и изменяет мир, изменяя людей изнутри, то есть нравственно[52]. Альбицкий также писал, что с христианской точки зрения «социальная реформа» должна происходить «через *реформу нравственности*»[53].

Этот краткий обзор сочинений четырех священников, вовлеченных в антисоциалистическую пропаганду, выявил некоторые из наиболее важных тем соответствующей литературы. Был

49. *Айвазов И.* Христианская церковь и современный социализм. С. 4.

50. Фрэнсис Гринвуд Пибоди (1847–1936) — служитель Унитарианской церкви и профессор теологии в Гарвардском университете. В своей книге он призывает к социальным реформам, а не к радикальным социальным преобразованиям. Оригинальная цитата из книги: Peabody, F.G. *Jesus Christ and the Social Question*: “Jesus was, first of all, not a reformer but a revealer; he was not primarily an agitator with a plan, but an idealist with a vision” (pp. 77–78). *Восторгов И.* Полное собрание сочинений. Т. V. Ч. 1. С. 205.

51. Там же. С. 73.

52. *Аквилонов Е.П.* Христианство и социал-демократия. С. 8.

53. *Альбицкий П.А.* Христианство и социализм. С. 4.

еще один повторяющийся аргумент против социализма, но его можно найти в основном в работах Восторгова. Он неоднократно подчеркивал свою убежденность в том, что социализм враждебен к христианству, поскольку многие социалистические деятели — евреи. Откровенный антисемитизм Восторгова был неотъемлемой частью его антисоциалистического и праворадикального мировоззрения.

Позиции по вопросу о примиримости христианства и социализма

Выше отмечалось, что в рассматриваемой антисоциалистической литературе марксистский социализм воспринимался в рамках четких бинарных оппозиций. Ниже мы кратко остановимся на двух примерах, которые показывают, что при обсуждении вопроса о (не)примиримости христианства и социализма имели место и попытки занять промежуточную позицию. В одном из подходов исследуется немарксистский социализм и ставится вопрос о социальной/социалистической природе христианства. Такой подход привел к появлению различных теополитических проектов, которые можно охарактеризовать как православное социальное евангелие или христианско-социалистическое видение. Многие из этих проектов возникли в результате взаимодействия прогрессивного духовенства и религиозной интеллигенции после 1905 г. В рамках другого подхода делались попытки обосновать представление о религиозной природе марксистского социализма. Такой подход характерен для движения, получившего название *богостроительства*, и его видным деятелем был Анатолий Луначарский.

Православное социальное евангелие

Сторонники православного социального евангелия, или христианского социального действия, оспаривали черно-белое видение в рамках оппозиций, согласно которым социализм приравнивался к земному / мирскому / материальному / экономическому / внешнему / насильственному, а христианство — к небесному / потустороннему / моральному / религиозному / внутреннему / ненасильственному[54]. «Собрание русских фабрично-заводских

54. Kenworthy, S. (2006) “Orthodoxy and the Social Gospel in Late-Imperial Russia”, *Religion and Society in Central and Eastern Europe* 1 (May): 1–29.

рабочих» о. Георгия Гапона, православное социальное евангелие о. Григория Петрова и своеобразный христианский социализм архимандрита Михаила (Семенова) — наиболее известные примеры предложения новых форм социального действия со стороны некоторых представителей православного духовенства[55]. В то же время, как отмечает П. Вальер, это были не единичные случаи: «Христианское социальное действие фактически стало главной заботой Русской православной церкви в 1905 г.», а позднее, в течение нескольких лет, оставалось в центре дискуссий[56]. Итогом интеллектуального взаимодействия прогрессивного духовенства и религиозной интеллигенции в 1905–1908 гг. стали разные проекты, которые Ютта Шеррер идентифицировала как «прото-христианско-социалистические». Среди них такие недолго существовавшие группы, как: *Братство (Союз) ревнителей церковного обновления*, *Христианское братство борьбы* и *Союз христианской политики* Сергея Булгакова[57]. В *Союзе ревнителей церковного обновления* активно участвовали многие представители духовенства левых взглядов, например, о. Григорий Петров, о. Константин Аггеев, о. Михаил Чельцов[58].

Главное, на чем настаивали эти группы, — это релевантность христианства и церкви для этого мира и, в частности, для решения социального вопроса в контексте поздней Российской империи. Одна из самых радикальных статей *Союза ревнителей церковного обновления*, опубликованная в «Церковном вестнике» в 1906 г., наглядно демонстрировала принципиальные различия в понимании ее авторами роли церкви и духовенства в мире — в сравнении с ранее обсуждавшимися антисоциалистическими

55. См.: Sablinsky, W. (2014) *The Road to Bloody Sunday: The Role of Father Gapon and the Petersburg Massacre of 1905*. Princeton, NJ: Princeton University Press; Hedda, J. (2008) *His Kingdom Come: Orthodox Pastorship and Social Activism in Revolutionary Russia*. DeKalb: Northern Illinois University Press; Dixon, S. (2008) "Archimandrite Mikhail (Semenov) and Russian Christian Socialism", *The Historical Journal* 51 (3): 689–718.

56. Valliere, P. (1977) "Modes of Social Action in Russian Orthodoxy: The Case of Father Petrov's Zateinik", *Russian History* 4 (1) (January 1): 143.

57. Scherrer, J. (1976–1977) "Intelligentsia, Religion, Révolution: Premières Manifestations D'un Socialisme Chrétien En Russie. 1905–1907 [I-II]", *Cahiers Du Monde Russe et Soviétique* XVII (4) (Oct-Dec 1976): 427–466; XVIII (1–2) (Jan-June 1977): 5–32. См.: *Шеррер Ю.* В поисках «христианского социализма» в России // Вопросы философии. 2000. № 12. С. 88–135.

58. *Ореханов Г.* К ранней истории обновленчества: Список лиц священного сана, состоящих членами «Братства ревнителей церковного обновления» (октябрь 1906 г.) // Богословский сборник. 1999. № 3. С. 222–224.

сочинениями[59]. Авторы этой статьи соглашались с антисоциалистической точкой зрения, согласно которой Иисус Христос не предлагал проекта социальных или политических преобразований, но, с их точки зрения, само по себе это не означало, что представители церкви должны хранить молчание по этим вопросам. Иисус Христос посеял семена тотального преобразования мира, но он оставил самому человечеству отвечать на вопросы о том,

> как именно должна устроиться общественная жизнь на новых началах, какие между людьми должны существовать правовые отношения, как должны быть распределены в обществе материальные блага, как разрешить вопрос о частной собственности, каковы должны быть отношения власти к народу, какие формы власти лучше[60].

В заключительной части статьи дается позитивная оценка рабочему движению, даже если оно берет свое начало в «позитивистском гуманизме», а не в «христианском идеализме». Авторы указывают на то, что благотворительность — это паллиатив, что ее недостаточно для того, чтобы исполнить закон Христа, который требует одеть нагого и накормить голодного — для этого нужны более сложные структуры, профсоюзы и кооперативы[61]. Впрочем, о необходимости более активного участия церкви в рабочем движении говорили не только представители левого крыла. Хотя во многих антисоциалистических текстах особый акцент делался на невмешательстве в мирские дела, есть свидетельства и того, что священники крайне правых взглядов понимали важность социального вопроса. Так, Аквилонов, выступая на собрании Союза русского народа в 1905 г., настаивал на том, что именно церковь должна заниматься христианской благотворительностью, в том числе через активизацию приходской жизни. Он выделил следующие насущные направления деятельности: поддержка не-анархических профсоюзов, трудовое законодательство для фабричных рабочих, воскресенье как день отдыха; «рациональ-

59. *Союз ревнителей церковного обновления*. Об отношении Церкви и священства к современной общественно-политической жизни // Церковный Вестник. 1906. № 11 (16 марта). С. 321–331.

60. Там же. С. 324.

61. О благотворительности в императорской России см.: Lindenmeyr, A. (1996) *Poverty Is Not a Vice: Charity, Society and the State in Imperial Russia*. Princeton, NJ: Princeton University Press.

ная помощь» бедным[62]. Он предупреждал, что если общество останется таким же безразличным, каким оно было до сих пор, «можно опасаться очень худого конца нашей беспечности», так как бедные могут «обратиться к не совсем братским средствам борьбы за свое существование»[63].

Большинство указанных левых групп распались к 1908–1909 гг. — отчасти из-за внутренних разногласий, отчасти из-за преследований со стороны церкви и государственной власти, но споры о (не)примиримости христианства и социализма продолжались с разной степенью интенсивности, пока большевистская консолидация власти не положила конец любому идеологическому плюрализму. Например, представитель религиозной интеллигенции Сергей Булгаков в своих публикациях неоднократно говорил о примиримости христианства и социализма в условиях революционной России[64]. В 1906 г. он выступал за создание организации наподобие христианско-социалистической партии в рамках проекта *Союз христианской политики*[65]. Он продолжал продвигать идею примиримости христианства и социализма в ходе открытой лекции 1909 г. в Москве под названием «Раннее христианство и современный социализм» и в брошюре 1917 г. под названием «Христианство и социализм»[66]. В 1917 г. он все еще настаивал на том, что «в социализме самом по себе, рассматриваемом как совокупность мер социальной политики, нет ничего, что бы не соответствовало христианской морали. Потому самая мысль о «христианском социализме» не имеет в себе ничего противоречивого»[67]. Однако при этом он добавил, что материалистический социализм, пронизанный антихристианским духом, не может быть примирен с христианством.

Социализм — *non plus ultra* религии

Другой подход к вопросу о соотношении религии и социализма возник среди русских марксистов, в частности, в работах Ана-

62. *Аквилонов Е.П.* Христианство и социал-демократия. С. 19.

63. Там же. С. 27.

64. О С. Булгакове см.: Evtuhov, C. (1997) *The Cross and the Sickle: Sergei Bulgakov and the Fate of Russian Religious Philosophy*. Ithaca: Cornell University Press.

65. *Булгаков С.* Неотложная задача. О союзе христианской политики. М., 1906.

66. *Булгаков С.* Христианство и социализм. М., 1917.

67. Там же. С. 37.

толия Луначарского, ставшего впоследствии комиссаром просвещения в первом советском правительстве[68]. Его двухтомный труд под названием «Религия и социализм» обсуждался в связи с т.н. богостроительством. По мнению Клайна, богостроительство было «светским, псевдорелигией», имеющей три исторических корня: (1) русский радикализм XIX в., (2) лево-гегельянское преобразование теологии в философскую антропологию у Фейербаха[69] и (3) учение Ницше о «сверхчеловеке»[70]. Работа Луначарского представляет собой пример эволюционной истории религии, в которой марксистский социализм выступает как ее высшая форма. Он руководствовался стремлением написать «целую историю религии с материалистической точки зрения, со включением в нее европейской метафизики, утопического социализма и, наконец, научного социализма»[71]. В известном смысле это был зеркальный проект — по отношению к проекту Восторгова, который взялся написать историю социализма с христианской точки зрения.

В первой главе первого тома («Что такое религия») Луначарский дает обзор доминирующих марксистских подходов к религии. Он критикует понимание религии, предложенное Плехановым, которое называет «рационалистическим», и выражает симпатию Людвигу Фейербаху и Иосифу Дицгену[72]. При этом он

68. Анатолий Васильевич Луначарский (1875–1933) в раннем возрасте стал марксистом и участвовал в революционной деятельности. Был одним из организаторов партийных школ на Капри и в Болонье (1909–1911) вместе с Максимом Горьким и Александром Богдановым, одним из самых влиятельных соперников Ленина того времени. Луначарский написал сотни статей об искусстве, литературе и образовании. См.: Fitzpatrick, S. (1970) *The Commissariat of Enlightenment: Soviet Organization of Education and the Arts under Lunacharsky, October 1917–1921.* Cambridge: Cambridge University Press.

69. Людвиг Андреас фон Фейербах (1804–1872) — немецкий философ, идеи которого были важны для развития исторического материализма и часто рассматриваются как связующее звено между Гегелем и Карлом Марксом.

70. Kline, G. (1968) "The "God-builders": Gorky and Lunacharsky", in *Religious and Anti-Religious Thought in Russia*, p. 103. Chicago and London: University of Chicago Press. См. также: Read, C. (1979) "Religious Revolutionaries", in *Religion, Revolution, and the Russian Intelligentsia, 1900–1912: The Vekhi Debate and Its Intellectual Background*, pp. 57–95. London: Macmillan; Gleixner, J. (2017) *«Menschheitsreligionen»: T.G. Masaryk, A.V. Lunačarskij und die religiöse Herausforderung revolutionärer Staaten*. Go¨ttingen: Vandenhoeck & Ruprecht.

71. *Луначарский А.В.* Религия и социализм. Т. 1–2. СПб.: Изд-во «Шиповник», 1908–1909. С. 8.

72. Георгий Валентинович Плеханов (1856–1918) — один из основателей социал-демократического движения в России, марксист-теоретик.

приводит ту же цитату из работы Дицгена «Религия и социал-демократия», что и Восторгов (в сочинении о христианстве и социализме)[73]. Луначарский также дал свое собственное определение религии: «Религия есть такое мышление о мире и такое мирочувствование, которое психологически разрешает контраст между законами жизни и законами природы»[74]. По его мнению, социализм — это «организованная борьба человечества с природой» и надежда на то, что человечество сможет природу покорить. Это не историческая необходимость, это новая религия — «религия человечества, религия труда»[75]. Определение Луначарского выявляет спорность самого термина «религия» и указывает на то, что неопределенность этого понятия открывает пространство для концептуальных инноваций и интеллектуальных экспериментов. Сочинение Луначарского «Религия и социализм» было объявлено Лениным «еретическим» — как неудачный эксперимент — и никогда не переиздавалось.

В рассматриваемый период идеи Луначарского о социализме как религии захватывали весьма широкую аудиторию. В 1906 г. он представил свои идеи в серии публичных лекций, о чем свидетельствует письмо о. Константина Аггеева, активного участника *Союза ревнителей церковного обновления*[76]. Аггеев был преподавателем Александровского института в Санкт-Петербурге, и один из студентов попросил его «составить оппозицию Луначарскому», который читал в Политехническом институте серию публичных лекций на следующие темы: «1. Понятие о религии. Религия или социализм. 2. Происхождение религии. 3. Христианство. 4. Религиозная метафизика. 5. Религия социал-демократии». Во время одной из лекций Аггеев выступил с возражениями и «показал, как Луначарский… повторяет в буквально тождественных выражениях Фейербаха»[77].

Еще одно упоминание о богостроительских идеях Луначарского в рассматриваемый период мы находим у другого члена *Сою-*

73. *Луначарский А.В.* Религия и социализм. Т. 2. С. 33.

74. Там же. С. 40.

75. Там же. С. 49.

76. Константин Аггеев (1868–1921) окончил Киевскую духовную академию, в 1915 г. — протоиерей. Расстрелян большевиками в 1921 г. О нем см.: *Балакшина Ю.В.* Братство ревнителей церковного обновления (группа «32-х» петербургских священников), 1903–1907. Документальная история и культурный контекст. М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2014. С. 130–143.

77. Там же. С. 393–394.

за ревнителей церковного обновления — о. Михаила Чельцова[78]. В своих опубликованных лекциях для учащихся Института гражданских инженеров в Санкт-Петербурге, где он был преподавателем богословия в 1903–1918 гг., Чельцов целый раздел посвятил «религии социализма»[79]. Говоря о социализме как религии, он приводит ту же цитату из Дицгена, которую мы нашли в работах Восторгова и Луначарского, — о том, что социал-демократические идеи порождают новую религию. Чельцов считал Луначарского и Горького главными «апостолами» этой новой религии в России, ссылаясь именно на работу Луначарского «Религия и социализм». Чельцов считал, что религия социализма есть вера в «пустое место», в абстрактную идею будущего человечества, а также что обожествление человечества «совершенно упраздняет личность как живую реальность» и приводит к «порождению земного Бога — сверх-человека»[80].

Заключение

В настоящей статье мы выявили основные темы антисоциалистических сочинений православного духовенства в России после революции 1905 г., в которых отстаивалась идея непримиримости христианства и социализма. Мы показали, что многие священники, участвовавшие в производстве антисоциалистической литературы, симпатизировали крайне правым силам или участвовали в миссионерской деятельности. Российский *fin de siècle* характеризуется кризисами — в общественной, политической и религиозной сферах; ключевые понятия и термины, такие как «христианство», «религия» и «социализм», оказались изменчивыми и спорными. Нестабильная интеллектуальная ситуация породила и стимулировала такие проекты и подходы, в рамках которых эти ключевые понятия нередко интерпретировались по-новому и использовались для продвижения конкретной повестки — будь то православное социальное христианство или марксизм как псевдорелигия. Однако радикализм не благоприятствует утверждению центристских позиций, и большинство из упомянутых

78. Михаил Чельцов (1870–1931) — выпускник Казанской духовной академии, преподаватель богословия. В 1914 г. — протоиерей. Расстрелян в 1931 г., канонизирован в 2005 г. в сонме новомучеников и исповедников Русской православной церкви.

79. *Чельцов М.П.* О вере и неверии. Основные религиозные истины. СПб., 1910.

80. Там же. С. 77.

нами проектов к 1908–1909 гг. сошли на нет. Время от времени они снова всплывали на поверхность — например, в выступлениях Сергея Булгакова за примирение христианства и социализма. Однако к концу революционного процесса стало ясно, что в Советской России останется место только для одного типа социализма — воинствующего атеистического марксизма.

Образ раннехристианских общин также снова был актуализирован, когда после большевистской революции страну охватила гражданская война, хотя теперь — совсем в другом ракурсе. В феврале 1918 г., во время жестоких гонений на Русскую православную церковь, протоиерей Иоанн Восторгов приравнял ее страдания к страданиям ранних христиан: «Теперь мы понимаем христианскую древность, понимаем тайну древних катакомб»[81]. В то же время он верил, что как христианство пережило гонения в Римской империи, так же «устоит и теперь Церковь, а имена безбожных ее гонителей перейдут в потомство, заклейменные проклятием»[82].

Перевод с английского Александра Кырлежева.

Библиография / References

Айвазов И. Христианская церковь и современный социализм. М.: Верность, 1909.

Аквилонов Е.П. Христианство и современные события. СПб., 1905.

Аквилонов Е.П. Христианство и социал-демократия в отношении к современным событиям. СПб., 1906.

Альбицкий П.А. Христианство и социализм (Критический разбор «социализма» с точки зрения науки и евангелия). Нижний Новгород, 1907.

Балакшина Ю.В. Братство ревнителей церковного обновления (группа «32-х» петербургских священников), 1903–1907. Документальная история и культурный контекст. М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2014.

Булгаков С. Два града. Исследование о природе общественных идеалов. Т. 1–2. М., 1910–1911.

Булгаков С. Неотложная задача. О союзе христианской политики. М., 1906.

Булгаков С. Христианство и социализм. М., 1917.

Восторгов И. Полное собрание сочинений // Т. V. Ч. 1–2. Социализм при свете христианства. Теория, практика и история социализма; критика его начал. М., 1913.

81. *Восторгов И.* Статьи и проповеди священномученика протоиерея Иоанна Восторгова // Православная Москва в 1917–1921 годах. Сборник документов и материалов / Под ред. А. Казакевича и др. М.: Изд-во Главархива Москвы, 2004. С. 249–250.

82. Там же. С. 242.

Восторгов И. Статьи и проповеди священномученика протоиерея Иоанна Восторгова // Православная Москва в 1917–1921 годах. Сборник документов и материалов / Под ред. А. Казакевича и др. М.: Изд-во Главархива Москвы, 2004. С. 231–280.

Луначарский А.В. Религия и социализм. Т. 1–2. СПб.: Изд-во «Шиповник», 1908–1909.

Московский Н. [Николай Петрович Розанов] Московские письма I. (27 декабря) // Церковный голос. 1906. № 1. С. 31.

Ореханов Г. К ранней истории обновленчества: Список лиц священного сана, состоящих членами «Братства ревнителей церковного обновления» (октябрь 1906 г.) // Богословский сборник. 1999. № 3. С. 222–224.

Смирнов С. Пастырь, краевед, патриот [http://ruskline.ru/news_rl/2012/11/22/pastyr_kraeved_patriot/, доступ от: 12.08.2018].

Союз ревнителей церковного обновления. Об отношении Церкви и священства к современной общественно-политической жизни // Церковный Вестник. 1906. № 11 (16 марта). С. 321–331.

Чельцов М.П. О вере и неверии. Основные религиозные истины. СПб., 1910.

Черная сотня: Историческая энциклопедия 1900–2008 / Под ред. А.Д. Степанова и А.А. Иванова. М.: Институт русской цивилизации, 2008.

Aivazov, I. (1909) *Khristianskaia tserkov' i sovremennyi sotsialism* [The Christian Church and contemporary socialism]. Moscow: Vernost'.

Akvilonov, E. (1905) *Khristianstvo i sotsial-demokratiia v otnoshenii k sovremennym sobytiiam* [Christianity and Social Democracy in Relation to Current Events]. Saint Petersburg.

Al'bitskii, P. (1907) *Khristianstvo i sotsialism (Kriticheskii razbor «sotsialisma» s tochki zreniia nauki i evangeliia)* [Christianity and Socialism (Critical review of "socialism" from the point of view of science and the Gospel)]. Nhiznii Novgorod.

Balakshina, Y. (2014) *Bratstvo revnitelei tserkovnogo obnovlenia (gruppa „32-kh" peterburgskikh sviashchennikov, 1903–1907. Dokumental'naia istoria i kul'turnii kontekst* [Brotherhood of Zealots for Church Renewal (Group of 32 St. Petersburg clergy. Documentary history and cultural context)]. Moskva: Sviato-Filaretovskii Pravoslavno-khristianskii Institute.

Bulgakov, S. (1906) *Neotlozhnaia zadacha. O soiuze khristianskoi politiki* [Urgent Task. On the Union of Christian Politics]. Moscow.

Bulgakov, S. (1910–1911) *Dva grada. Issledovanie o prirode obshchestvennykh idealov*. Tom 1–2 [Two cities. Studies on the nature of social ideals. Volume 1–2]. Moscow.

Bulgakov, S. (1917) *Khristianstvo i sotsialism* [Christianity and socialism]. Moscow.

Chel'tsov, M. (1910) *O vere i neverii. Osnovnye religioznye istiny* [On belief and unbelief. Fundamental religious truths]. Saint Petersburg.

Dixon, S. (1993) *Church, State and Society in Late Imperial Russia. The Diocese of St. Petersburg, 1880–1914*. PhD diss., University of London, School of Slavonic and East European Studies.

Dixon, S. (1995) "The Orthodox Church and the Workers of St. Petersburg, 1880–1914", in H. McLeod (ed.) *European Religion in the Age of Great Cities, 1830–1914*, pp. 119–141. London: Routledge.

Dixon, S. (2008) "Archimandrite Mikhail (Semenov) and Russian Christian Socialism", *The Historical Journal* 51 (3): 689–718.

Evtuhov, C. (1997) *The Cross and the Sickle: Sergei Bulgakov and the Fate of Russian Religious Philosophy*. Ithaca: Cornell University Press.

Fitzpatrick, S. (1970) *The Commissariat of Enlightenment: Soviet Organization of Education and the Arts under Lunacharsky, October 1917–1921*. Cambridge: Cambridge University Press.

Freeze, G. (1999) "Church and Politics in Late Imperial Russia: Crisis and Radicalization of the Clergy", in A. Geifman (ed) *Russia under the Last Tsar: Opposition and Subversion, 1894–1917*, pp. 269–297. Oxford: Blackwells.

Freeze, G. (2012) "Critical Dynamic of the Russian Revolution: Irreligion or Religion?", in D. Schönpflug, M. Schulze Wessel (eds.) *Redefining the Sacred: Religion in the French and Russian Revolutions*, pp. 51–82. Frankfurt am Main: Peter Lang.

Freeze, G. (2013) "Priests and Revolution: The Parish Clergy of Vladimir in 1905", in Franziska Schwedewie (ed) *Rethinking the 1905 Revolution: Transcultural Perspectives*, pp. 19–38. Bloomington, IN: Slavica.

Friesen, A. (2015) "Building an Orthodox Empire: Archpriest Ioann Vostorgov and Russian Missionary Aspirations in Asia", *Canadian Slavonic Papers* 57, 1/2 (April): 56–75.

Gilbert, G. (2015) *The Radical Right in Late Imperial Russia: Dreams of a True Fatherland?* London; New York: Routledge.

Gleixner, J. (2017) *«Menschheitsreligionen»: T.G. Masaryk, A.V. Lunačarskij und die religiöse Herausforderung revolutionärer Staaten*. Go¨ttingen: Vandenhoeck & Ruprecht.

Hedda, J. (2008) *His Kingdom Come: Orthodox Pastorship and Social Activism in Revolutionary Russia*. DeKalb: Northern Illinois University Press.

Herrlinger, P. (2007) *Working Souls: Russian Orthodoxy and Factory Labor in St. Petersburg, 1881–1917*. Bloomington, IN: Slavica.

Kenworthy, S. (2006) "Orthodoxy and the Social Gospel in Late-Imperial Russia", *Religion and Society in Central and Eastern Europe* 1 (May).

Kline, G. (1968) "The "God-builders": Gorky and Lunacharsky", in *Religious and Anti-Religious Thought in Russia*, pp. 103–126. Chicago and London: University of Chicago Press.

Lindenmeyr, A. (1996) *Poverty Is Not a Vice: Charity, Society and the State in Imperial Russia*. Princeton, NJ: Princeton University Press.

Lunacharsky, A. (1908-1909) *Religiia i sotsialism*, Tom 1–2. [Religion and socialism, Vol. 1–2.]. Saint Petersburg: Izd. Shipovnik.

Moskovskii, N. (1906) [Nikolai Petrovich Rozanov] "Moskovskie pis'ma I. (27 dekabria)" [Moscow Letters I. (27 December)], *Tserkovnii golos'* 1: 31.

Orekhanov, G. (1999) "K rannei istorii obnovlenchestva: Spisok lits sviashchennogo sana sostoiashchikh chlenami "Bratstva revnitelei tserkovnogo obnovlenia" (oktiabr 1906 g.)" [To the early history of renovation: List of priests who were members of the Brotherhood of Zealots for Church Renewal], *Bogoslovskii sbornik* 3: 222–224.

Peabody, F. (1900) *Jesus Christ and the Social Question*. New York: The Macmillan Company.

Pisiotis, A. (2000) *Orthodoxy Versus Autocracy: The Orthodox Church and Clerical Political Dissent in Late Imperial Russia, 1905–1914*. PhD diss., Georgetown University.

Pisiotis, A. (2002–2003) "Unknown Dissent: The Prosopography of Clerical Anti-Tsarist Activism in late Imperial Russia", *Modern Greek Studies Yearbook* 18/19: 63–94.

Read, C. (1979) “Religious revolutionaries”, in *Religion, Revolution, and the Russian Intelligentsia, 1900–1912: The Vekhi Debate and Its Intellectual Background*, pp. 57–95. London: Macmillan.

Sablinsky, W. (2014) *The Road to Bloody Sunday: The Role of Father Gapon and the Petersburg Massacre of 1905*. Princeton, NJ: Princeton University Press.

Scherrer, J. (1976–1977) “Intelligentsia, religion, révolution: premières manifestations d’un socialisme chrétien en Russie. 1905-1907 [I-II]”, *Cahiers du monde russe et soviétique* XVII (4) (Oct-Dec 1976): 427–466; XVIII (1–2) (Jan-June 1977): 5–32.

Smirnov, S. (2012) “Pastyr, kraeved, patriot” [Pastor, local historian, patriot] [http://ruskline.ru/news_rl/2012/11/22/pastyr_kraeved_patriot/, accessed on 12.08.2018].

Soiuz Revnitelei Tserkovnogo Obnovlenia. «Ob otnoshenii Tserkvi i sviashchenstva k sovremennoi obshchestvenno-politicheskoi zhizni» [Union of Zealots for Church Renewal. On the relationship of Church and clergy to contemporary social-political life], *Tserkovnii Vestnik* 11 (16 March 1906): 321–331.

Stepanov, A., Ivanov A. (eds.) (2008) *Chernaia sotnia. Istoricheskaia entsiklopediia 1900–1917* [The Black Hundreds: historical encyclopedia]. Moscow: Institut russkoi tsivilizatsii.

Valliere, P. (1977) “Modes of Social Action in Russian Orthodoxy: The Case of Father Petrov’s Zateinik”, *Russian History* 4 (1) (January 1): 142–158.

Vostorgov, I. (1913) *Pol’noe Sobranie Sochinenii. Tom V. Chast’ 1-2. Sotsialism pri svete Khristianstva. Teoria, Praktika i Istoriia Sotsialisma; Kritika Ego Nachal’*. [Collected Works. Vol. V. Part 1–2. Socialism in the light of Christianity. Theory, practice and history of socialism; criticism of its fundamentals]. Moscow.

Vostorgov, I. (2004) “Stat’i i propovedi sviashchennomuchennika protoiereia Ioanna Vostrogova” [Articles and sermons by saint martyr Archpriest Ioann Vostorgov], in A. Kazakevich et al. (eds.) *Pravoslavnaia Moskva v 1917–1921 godakh. Sbornik dokumentov i materialov*, pp. 231–280. Moscow: Izd. Glavarkhiva Moskvy.